

Франк Бианчери

Турция или референдум о Конституции: лидерам придется сделать выбор

О чем бы ни мечтали европейские лидеры, но, учитывая без малого десяток референдумов, которые предстоит провести, прежде чем будет ратифицирована Конституция ЕС, им придется сделать выбор: либо одобрить на декабрьском саммите ЕС просьбу Турции о принятии ее в Союз, либо победить на референдумах по вопросу о Конституции. Поскольку подавляющее большинство европейцев противится вступлению Турции в ЕС, а европейские лидеры, как показывает опыт проведения выборов в Европарламент, не могут заручиться поддержкой избирателей для своих собственных партий (лишь 15% парламентариев являются членами основных партий в своих странах), эти деятели с неизбежностью должны будут придти к этому выводу, если только не предпочтут принять желаемое за действительное.

1. Большинству протурецких партий придется маскировать свои подлинные мотивации

В предлагаемой вашему вниманию статье предпринимается попытка проанализировать, почему и каким образом будут проиграны референдумы, если в декабре на просьбу Турции о приеме ее в ЕС будет дан положительный ответ. Отметим, что позиция политических партий по данному вопросу привлекает к себе все большее внимание, ибо за последние два года

этот вопрос перерос в одну из важнейших проблем, вызывающих в Европе массу противоречий, несмотря на попытки элит Европейского Союза предотвратить его широкое обсуждение.

Премьер-министр Нидерландов Петер Балкененде совершенно открыто заявил, что турецкий вопрос будет самой важной темой, стоящей на повестке дня его председательства. Тем самым он подтвердил, что вопрос о принятии Турции в ЕС должен был бы стать и основной темой дискуссий в ходе проведения последних выборов в Европарламент (а отнюдь не вопрос о Конституции, проект которой все еще не был готов в начале июня, или дебаты о том, какой следует быть Европе - социальной или либеральной - дебаты, носящие весьма абстрактный характер, поскольку у Парламента нет сколь угодно серьезных рычагов для решения данного вопроса тем или иным образом), так как это центральная тема сегодняшней повестки дня и именно по этому вопросу Парламент обладает правом вето, которое он может налагать на решения и Совета, и Комиссии.

Тем не менее, большинство политических партий решили не давать избирателям возможности осознать наличие прямой связи между вступлением Турции в ЕС и выборами в Европарламент. Существование этой связи разъясняли электорату только федералисты и «евроскептики». Более того, обе эти группировки заявляли, что давать Турции «зеленый свет» по вопросу о ее приеме в Союз, принимая это решение еще до конца нынешнего года, было бы для ЕС чрезвычайно опасно: федералисты - из-за своих вполне оправданных опасений, что это будет означать конец Европейского Союза (точка зрения, широко распространенная в определенных кругах ЕС, хотя и проговариваемая лишь в частном порядке), а «евроскептики» - будучи уверены, что ЕС примет Турцию в свои члены, как бы к этому ни относились граждане стран Евросоюза (следует отметить, что подавляющее большинство европейцев вполне определенно высказывается против вступления Турции в ЕС), а также потому, что эти вопросы олицетворяют собой

отсутствие демократической легитимности в ЕС. В данном отношении Германия представляет своего рода исключение, поскольку данная тема широко муссировалась там в ходе предвыборной кампании, что объясняется резкой поляризацией общественного мнения по этому вопросу: ХДС активно выступает против приема Турции в ЕС и ратует за признание за этой страной статуса привилегированного партнерства («Европа-2020» пропагандирует эту точку зрения вот уже десять с лишним лет), тогда как коалиция СДПГ и «зеленых» стоит за то, чтобы в декабре Турция получила положительный ответ. В последнем случае движущими силами протурецкой коалиции «красно-зеленых» выступают «зеленые» и Ешка Фишер.

Небезынтересно, что в последние недели предвыборной кампании к числу выступающих по данному вопросу присоединился и ряд других политических партий, включая ОНР, партию французского президента (хотя сам Жак Ширак продолжает поддерживать идею принятия Турции в ЕС), а также Социалистическую партию Дании Поула Расмуссена (возглавляющего в настоящее время Европейскую социалистическую партию). Обе эти партии заявили, что в декабре на просьбу Анкары отвечать «да» не следует.

Но большинство основных партий постарались предотвратить само возникновение дискуссий. Среди главных противников обсуждения «турецкого вопроса» мы видим, например, социалистические и либеральные партии, а также партии «зеленых». Почему? Потому что они знают: их протурецкие аргументы не убедят избирателей, по крайней мере, без усиленного «выкручивания рук». Выступая на конференции в Лионе перед аудиторией, состоявшей из представителей партий, лидировавших по региональным спискам на выборах в Европарламент, я был поражен, равно как и моя аудитория, услышав заявление главы партии «зеленых» Жана-Люка Бенхамиаса, о том, что его партия, естественно, поддерживает вступление Турции в ЕС, но не сейчас, а позже - и при условии проведения референдума, прежде чем это

решение будет принято! Недалеко ушли от подобной аргументации и социалисты. Все это весьма показательно как пример типичной евросоюзной политики - принимать европейских граждан и турецкий народ за дураков: когда политики подстраховываются, говоря «да» вступлению Турции в ЕС, но при условии, что решение будет приниматься по результатам референдума, зная наверняка: на референдуме население проголосует против.

«Зеленым» и социалистам следовало бы вести себя честнее и брать пример с либералов. Либералы не претендуют на то, чтобы защищать Европейский Союз как политическую силу. Они стремятся к тому, чтобы создать обширный трансевропейский, а если удастся - то и трансконтинентальный рынок. Социальные и политические параметры данного вопроса интересуют их куда меньше (что объясняет поддержку, оказываемую им из-за океана, а также большим бизнесом).

Но «зеленые» и социалисты не решаются предать гласности свои подлинные мотивации - на деле же они продолжают видеть в ЕС новую разновидность социалистического интернационализма, т. е. дружбу между народами, что и заставляет их говорить «да» Турции, хотя это противоречит общественным интересам их избирателей. Я хотел бы понять, как можно совместить реальность «социальной Европы» с реальностью турецкой экономики и десятками миллионов низкооплачиваемых рабочих, занятых в ней.

Что же касается «зеленых», то их мечта по-прежнему не противоречит тому, за что они ратовали в течение десятилетий, но именно эта мечта так и не позволила им перешагнуть пятипроцентный барьер, заручившись большим числом сторонников среди европейского электората. Они остаются партией выдающих желаемое за действительное, во главе которой стоят вполне преуспевшие материально интеллектуалы из рядов поколения 1968 года - интеллектуалы, поддерживающие ЕС как институт, обеспечивающий победу идеи всемирного братства. Как это ни удивительно, их мечта почти совпадает с тем, о чем мечтает Джордж Буш (еще одно подтверждение

расхожей присказки: заикленные на чем-то люди в конце концов приходят к одному и тому же), - превратить ЕС в мост между христианской и мусульманской цивилизацией, использовав для этого принятие в Евросоюз Турции. Однако, благодаря хотя бы одной только иммиграции, ЕС и так будет вынужден превратиться в своего рода мост.

Но и у социалистов, и у «зеленых» есть скрытое от глаз рациональное обоснование занятой ими позиции. Оно скрыто от глаз, потому что фактически ни те, ни другие даже не подозревают о его существовании. Обе эти группировки даже представить себе не могут, что сами турки могут желать себе иного будущего, нежели стать такими же, как мы, то есть европейцами. Эти группировки, вполне в соответствии с классическим поведением, мотивируемым «добрыми намерениями», почитают за непреложную истину, что венцом творения являемся именно мы, европейцы, а все прочие стремятся нам уподобиться. Джордж Буш именно так и считает, но для него образцом остается американская модель.

Учитывая наличие «скрытых» аргументов такого рода, нельзя не констатировать, что дискуссия, начатая общественностью во имя собственных интересов, получила абсолютно неадекватное оформление. Этим, в частности, объясняется тот факт, что правозащитные и ксенофобские группировки, всегда стремящиеся ввести существующие в обществе тенденции в популистское русло, все более активно используют «турецкий вопрос» в своих целях. Отсутствие серьезной аргументации, а отсюда и политической педагогики в вопросе о вступлении в ЕС Турции привело к тому, что расистской и религиозной аргументации (а ей в идущей ныне дискуссии нет места) было позволено замутить и деформировать существующую проблему. Более того, «протурецкие» группировки начали превратно толковать «расовый вопрос» и навешивать ярлык антимусульманства на всех своих оппонентов.

Голландский премьер-министр Балкененде призвал к началу крупномасштабной и сбалансированной кампании по информированию европейской общественности относительно

вопроса о вступлении Турции в ЕС. Я надеюсь, что он знает, на каких европейских лидеров и на какие политические партии ему можно будет положиться, чтобы преуспеть в этом труднейшем начинании. Лично я этого не знаю. Да и время уже ушло: я бы начинал три или четыре года тому назад. Общественную реакцию на декабрьское решение уже не удастся ни «ввести в надлежащее русло», ни «проконтролировать». И вопреки тому, что утверждается многими, это в высшей степени политический вопрос, а не чисто техническое решение. Даже если Совет ЕС решит подойти к нему с технической точки зрения, избиратели заставят лидеров ЕС оплатить политический счет уже через несколько месяцев, когда вопрос о Конституции будет передан на усмотрение народа.

2. В ответ на любое «да» в адрес Турции, навязанное лидерами ЕС, электорат ЕС ответит «нет» по вопросу о ратификации Конституции

Уже и сегодня Конституция - это «политический товар», который очень трудно продать потребителю, поскольку для граждан ЕС он малопривлекателен, если привлекателен вообще. В сочетании с крайне непопулярным «да» в адрес Турции, которое можно ожидать в декабре, это приведет к массовому противодействию системе ЕС на референдумах, не говоря уж о последствиях для всей системы ЕС в целом и ее производных.

В настоящее время политические лидеры ЕС сталкиваются с весьма значительным процессом алиенации общества, о чем свидетельствуют результаты недавних выборов, и роль «удачливых продавцов» Конституции, которую им следует играть, становится для них все более трудной. Большинство классических партий (социалистов или консерваторов) раскололось по самому вопросу о Конституции и ее содержании, что делает их весьма мало подходящим рупором для проведения кампании за ее принятие. Значительное большинство новых политических сил, вышедших на политическую арену (популисты,

экстремисты и т. д.), находятся в оппозиции практически к любой политике или идее, проводимой в жизнь традиционными партиями - поэтому они выступят и против Конституции. Единственная хорошая новость состоит в том, что граждане, по-видимому, все же начинают склоняться в пользу принятия Европейской конституции - в основном по чисто прагматическим соображениям. И удивляет их одно: почему у них до сих пор не было Конституции.

Поэтому единственным серьезным шансом на то, что Конституцию ратифицируют на референдумах в десяти с лишним странах, будет отношение к ней самого населения, а не деятельность политических партий, не говоря уж об их лидерах. Но те же люди, от которых зависит ратификация Конституции, не хотят и видеть Турцию в числе участников ЕС. Поэтому, если лидеры ЕС дадут «добро» Турции в декабре, они тем самым антагонизируют значительную часть общественного мнения в странах Союза, то есть того же электората, многие члены которого являются потенциальными сторонниками ратификации Конституции (следует учитывать, что, например, ядро проевропейцев и, скорее всего, ядро проконституционного электората самым решительным образом настроено против принятия в ЕС Турции. Не надо быть пророком в делах голосования, чтобы понять, что решение этого вопроса в пользу Анкары может привести только к одному: оно значительно укрепит позиции сил, выступающих против Конституции, дав им довод, с которым согласятся даже проевропейцы: если Вы хотите, чтобы Турция вошла в ЕС, скажите «да» Конституции, скажите «да» тем же лидерам, что были ее авторами и только что сказали «да» Турции.

Многие ученые-политологи начнут затем спорить между собой, будет ли такой результат весьма вероятным, или же только в известной степени вероятным. Не обращайтесь на них внимания. Представьте себе публичные дискуссии и политические митинги, а не аналитиков, которые даже не знают, какие вопросы следует задавать, когда речь заходит о транс-европейской политике, и спросите себя, какие аргументы

останутся на долю электората, выступающего за ратификацию Конституции. Зная, что многие рядовые агитаторы за Конституцию придут из рядов проевропейцев (в большинстве своем из проевропейских движений, неправительственных организаций и политических партий) и что они отрицательно относятся к вступлению Турции в ЕС, что они смогут сказать гражданам? Как они ответят на такие, например, вопросы, как: «Почему мы должны голосовать за соглашение, которое через несколько лет сделает Турцию страной, доминирующей в системе ЕС, когда мы даже не хотим, чтобы Турция вообще вступала в Союз?» или «Почему я должен поддержать наших лидеров, сказав «да» этой Конституции, когда они только что сделали прямо противоположное тому, чего хотели я и большинство европейцев, и сказали «да» Турции?»

Давайте внесем ясность: если эта Конституция гарантирует гражданам определенные конкретные права в деле управления будущим Союзом, тогда, может быть, люди смогут найти аргументы в ее пользу. Но Конституция гарантирует совсем не это. Следовательно, люди ее отвергнут.

Не будем голословными. Возьмем, к примеру, Польшу. Позиция, занятая руководителями Франции и Бельгии, которые оказались не способными понять политические реалии, существующие за пределами их собственных стран, привела к тому, что из преамбулы оказались исключены ссылки на иудео-христианские ценности. Добавьте к этому, что в ЕС войдет Турция, и в каком положении оказываются тогда лидеры Польши? Кто из них сможет убедить польский народ поддержать Конституцию? Помните при этом, что нынешняя коалиция держится у власти, пользуясь доверием лишь 10% электората.

В Конституции отсутствует какое-либо видение будущего Европы. Она была порождена системой, существующей сегодня в ЕС, в попытке отсрочить осуществление радикальных перемен в процессе принятия решений по линии ЕС, которые рано или поздно окажутся необходимыми. Как говорил Маршалл Маклухан, «мы едем в будущее, пользуясь зеркалом

заднего обзора». Нынешняя Конституция разрабатывалась, исходя из именно такого «видения» будущего. Поколение, вступающее сегодня в активную жизнь, знает, что уже к концу этого десятилетия нам придется писать новую Конституцию, в которой должным образом будут отражены главные из проблем, стоящих перед ЕС (его будущее, а также его демократизация, полностью игнорируемые в нынешней Конституции). Но если мы скажем «да» Турции, то наше видение будущего обретет весьма специфические рамки. Это будет будущее, которого не хотят европейцы. Каким же образом система собирается «продать» европейцам эту Конституцию, «инструмент построения будущего Европы»? Ведь декабрьское решение может поставить на повестку дня именно такое будущее, которого не желает для себя большинство европейцев!

Если лидеры - например, премьер-министр Нидерландов Балкененде, германский канцлер Шредер, британский премьер-министр Блэр или французский президент Ширак - считают, что решение следует принять (причем принимать его будут они сами) и что все остающиеся дискуссии по характеру своему будут чисто техническими, тогда у электората не останется иного выбора и иного курса действий, кроме как выступить против них на референдумах по вопросу о ратификации Конституции ЕС. Эти референдумы станут именно тем случаем, когда у людей появится возможность осуществить свои демократические права - права высшей инстанции, решающей вопросы, связанные с их собственным будущим. Блок сил, выступающих против Конституции, и сил, противящихся принятию Турции в члены ЕС, породит такое мощное оппозиционное течение, направленное против существующей в ЕС системы, с которым Европейский Союз и его элиты еще не сталкивались.

Я не вижу, каким образом система может одержать победу. Если она скажет «да» в декабре, она должна будет сказать «нет» в 2005 г. Частичное пересечение электората, выступающего за ратификацию Конституции, с «протурецким электоратом» не

превышает каких-то 5%, что составляет 10% от общей численности населения стран ЕС. Система ЕС может рассчитывать на поддержку 50-60% лиц, принадлежащих к этой «пересекающейся категории» электората, но это не та сила, о которой стоит говорить. Скорее, мы встречаемся здесь с еще одним примером того, насколько система ЕС оторвалась от народных масс Европы.

В конечном счете, надвигающийся политический кризис, вызванный положительным решением, которое Комиссия и Совет ЕС примут по вопросу о вступлении Турции в состав Евросоюза, скорее всего, приведет к изменению баланса сил, сложившегося между населением стран Евросоюза и системой ЕС. Последние выборы в Европарламент – это первый явный сигнал, свидетельствующий о существовании такой тенденции.

Для Европейского парламента этот надвигающийся кризис может представлять собой историческую возможность. Впервые у него появится шанс выступить заодно с гражданами Европы и даже спасти от распада всю систему ЕС, если ею окажутся проигранными хотя бы несколько референдумов. Сказав «нет» Турции без оглядки на мнение исполнительных органов ЕС, Парламент внезапно станет реальностью, а действия его будут расценены весьма положительно миллионами граждан Европы. Таким образом, у Парламента появится новообретенный уровень доверия и легитимности, тогда как Совет и Комиссия утратят какую-либо привлекательность в глазах народных масс.

В какой-то степени сочетание дебатов по «турецкому вопросу» и проблемы ратификации Конституции приведут к возникновению кризиса, аналогичного тому, что привел к отставке Комиссии в 1999 г., но на этот раз кризис обретет куда большие масштабы и затронет всю систему ЕС, поставив под сомнение ее демократическую легитимность.

3. Что должны делать европейские лидеры, чтобы не допустить кризиса, могущего возникнуть в связи с «турецкими вопросам»?

Забудьте о том, чтобы что-то объяснять гражданам Европы, ибо у вас нет ни одного убедительного аргумента; действуйте, как положено руководителям, и предложите Турции альтернативу – партнерство со статусом привилегированного соседа. Такую альтернативу возможно предложить до декабря – и даже принять к декабрю, если только найдется кто-нибудь, способный действовать как истинный европейский руководитель, озабоченный интересами Европы, а не просто подчиняться лоббистскому давлению.

Как уже объяснялось в предыдущих статьях данной серии, мы приближаемся к серьезному конфликту между европейскими гражданами и системой Европейского Союза, который возникнет, если к началу следующего декабря Европейский совет примет решение открыть переговоры с Турцией о ее возможном членстве. Первой жертвой этого конфликта, наиболее вероятно, станет Европейская Конституция, которая не будет принята в нескольких странах, где состоятся референдумы. Тем временем это будет способствовать дальнейшему ослаблению уже и сейчас непрочной электоральной базы в системе ЕС («ведущие партии» более не способны заставить избирателей участвовать в европейских выборах, как стало ясно в прошлом июне), при одновременном усилении экстремистов и ксенофобов повсюду на континенте.

Что же касается институциональной системы ЕС, то она резко усилит уже имеющиеся весьма заметные расхождения между Комиссией и Советом, с одной стороны, и населением ЕС, с другой. Она может вынудить Европейский парламент встать в оппозицию к двум ветвям исполнительной власти, тем самым спровоцировав крупный институциональный кризис, в результате чего Европейский парламент впервые за всю свою историю останется единственным легитимным представителем громадного большинства европейских граждан.

Что же касается турецкой стороны, то вся цепь происходящих событий породит у нее горькие чувства, поскольку еще раз станет ясно, что путь в члены ЕС далеко не безопасен. Крайне взрывоопасная политическая атмосфера внутри ЕС в связи с возможностью принятия просьбы Турции о вступлении в ЕС заставит как турецкие власти, так и народ этой страны понять, что данное решение может быть отменено в случае, если в институтах ЕС придут к власти иные политические силы и/или если переговоры станут в некотором смысле «историей без конца».

Отнюдь не облегчая отношения между ЕС и Турцией, решение это переведет их в сферу внутренних политических дебатов ЕС, сохранив все «камни преткновения», связанные с обсуждением статуса страны как такового. Не обеспечив крепких и стабильных отношений между ЕС и Турцией, оно увеличит их взаимную подозрительность, даст возможность экстремистам обеих стран начать кампанию ксенофобии и оживить давнюю ненависть, казалось бы, надежно похороненную уже сотни лет назад.

Положительный ответ в декабре не обеспечит решения проблемы, на котором можно было бы строить долгосрочные конструктивные взаимоотношения между ЕС и Турцией; ответ этот будет являть собой «легкий выход из ситуации» для бюрократов и безответственных руководителей, которых не беспокоит, что тем самым они оставляют своим преемникам в наследство вопросы, способные посеять вражду в будущем. В течение сорока лет система ЕС и турецкая элита применяли одну и ту же стратегию. А теперь приходит время принимать решение (во всяком случае, внутри ЕС). Общественное мнение быстро пробуждается. Для заключения еще одной безболезненной сделки иных возможностей просто не существует.

Итак, каков же выход? Есть очень простой вариант решения, для осуществления которого необходимо иметь два качества, которые, к сожалению, в наше время нетипичны ни для системы ЕС, ни для турецких элит: воображение и волю.

Воображение уже породило на свет альтернативную стратегию в отношении членства Турции. Эту концепцию вот уже несколько лет продвигает «Европа- 2020»; ее же пропагандируют разнообразные политические силы в Европе; она уже включена в повестку дня ЕС в качестве статуса для всех стран-соседей Союза (но не Турции): партнерство с привилегированным соседом. Концепция проста (наличие пакета тесных экономических, научных, общественных, образовательных и политических связей между ЕС и данной страной), ее легко провести в жизнь (если начать сегодня, то ее можно внедрить путем переговоров за один-два года), она универсальна (поскольку этот пакет можно адаптировать к ситуации каждого конкретного соседа), и она безопасна (ЕС может проводить ее в жизнь, не рискуя вызвать оппозицию среди своего населения).

Данную альтернативу, к несчастью, не может обеспечить никто, кроме самих политических лидеров. И именно теперь ни у кого из них не хватает воли для того, чтобы объяснить Турции, что, с точки зрения ЕС (руководителей не беспокоит вопрос о договоре 1964 г., подписанном в годы «холодной войны» в результате давления США на НАТО – посмотрите, как они беспокоятся о «пакте стабильности!»), интересам Турции сегодня в наибольшей мере соответствовало бы принятие именно такой политики соседства. Используя методы наглядного обучения, показывая, что вариант, предусматривающий членство в Союзе, заведет Турцию в тупиковую ситуацию, и сочетая эти методы с ясно обозначенной волей, нацеленной на предложение альтернативного варианта, можно выработать «стратегию выхода из тупика» уже к декабрю. Те из руководителей, кто говорит, что такая стратегия стала теперь невозможна, обманывают граждан Европы и демонстрируют либо отсутствие у себя воли или политических навыков, либо – что они действуют не в общеевропейских интересах, а, скорее, стремятся проводить в жизнь некую «скрытую повестку дня», нацеленную на ослабление ЕС. До сегодняшнего дня никто из этих руководителей не выступил со сколь-либо достойным и

убедительным объяснением того, почему в ЕС следует принять Турцию. Во всяком случае, им еще предстоит убедить в этом избирателей, которых не волнуют предполагаемые «обещания», делаемые от их имени, когда они еще не знают, какую цену придется за это заплатить.

Чтобы появилась возможность реализовать соседское партнерство с Турцией, необходимо сделать один только шаг: немедленно прекратить непрерывную череду уступок в отношении Турции, по мере того, как она требует участия то в одной, то в другой политической программе ЕС. Это угрожающе-безответственный процесс обретения членства в ЕС, цель которого – устранить все возможности для обсуждения альтернативного пути... потому что через несколько лет будет уже нечего обсуждать; Турция, незаметно для всех, окажется безоговорочно интегрированной в большинство политических программ ЕС. Действительно, следует стремиться к тому, чтобы включить Турцию во все эти политические и иные программы, но лишь на основании всеобъемлющих переговоров, а не как следствие невидимого процесса. В этом отношении исключительно высокую ответственность несет Европейская комиссия. И, по сути, поддерживая присоединение Турции, Комиссия пожертвует последней каплей своей легитимности как представителя европейских интересов. В конечном итоге она может оказаться в роли предателя европейских интересов, тем самым ускоряя свое перерождение в чисто административный орган. И, наоборот, она сможет вернуть себе определенную долю политической легитимности, осмелившись выступить против лоббистских сил, пытающихся столкнуть ЕС с прямого пути, приняв в состав его членов Турцию.

Решение проблемы существует. Оно доступно уже сейчас. Осмелившись предложить его, европейские руководители обнаружат, что и внутри самой Турции есть множество политических сил, которые не хотят присоединения к ЕС, однако вынуждены высказывать прямо противоположное. Для осознания того, что такие силы действительно существуют и что именно они окажутся наилучшими партнерами европейцев в долгосрочной

перспективе, кто-то должен первым указать верный путь. Данный вопрос полностью зависит от руководства. Лидеры должны взять на себя риск и предстать такими, каковы они есть, - не начиная войну, в которой сами они не воюют (как это делают Блэр или Буш), а говоря вслух «горькую правду», не нравящуюся людям (как делает, например, ... – заполните пропуск сами. Тот, чье имя можно туда поставить, если таковой найдется, станет первым истинным европейским лидером нынешнего десятилетия).

С английского перевел А. Юрасовский
(перевод неавторизованный)